

Глава 8

Выводы

Ведущие авторы: Даниела Кляйнимит, Стефани Мансурян и Кристоф Вайльдбургер. Авторы: Тим Букхаут ван Солине, Бенджамин Кашиор, Паоло Омар Черутти, Джуанбан Ган, Сина, Пабло Пачеко, Бенно Покорны, Андре Пуррет, Методи Сотиров и Люка Таккони

В этом докладе мы представляем оценку существующей в настоящий момент литературы и научный анализ текущего состояния знаний по незаконным (нелегальным) рубкам леса и связанной с ними торговле древесиной. **Незаконные рубки и связанная с ними торговля древесиной являются сложными и многогранными явлениями.** Термин «незаконная рубка» охватывает весьма широкий спектр, включая в себя не одно, а скорее – множество видов деятельности, которые можно было бы назвать так же «нелегальной деятельностью в лесу». Эта деятельность включает в себя нарушение общественного доверия (т.е., дача взятки или использование силы для личной выгоды), прав собственности (государственных, коммунальных или частных), а также правил (в частности, связанных с ведением лесного хозяйства, деревопереработки и финансирования или уплаты налогов).

Определения незаконных рубок многообразны, а методы измерения различны. Для целей настоящего доклада, мы определяем нелегальные рубки и связанную с ними торговлю древесиной как «все виды практики, сопряженные с заготовкой, переработкой и торговлей лесоматериалами, которые несовместимы с национальным и наднациональным законодательством». Такое широкое определение включает в себя три аспекта незаконной деятельности в лесу: 1. «Незаконное преобразование лесов», как-то расчистка лесных земель, осуществляемая с нарушением законов и правил землепользования и/или без необходимых лицензий; 2. «Неофициальная рубка леса», которая охватывает заготовку леса, осуществляемую часто малыми предприятиями и обществами с ограниченной ответственностью. Такой вид лесозаготовок может, по определению, вести к нелегальной деятельности, когда законы требуют создания юридического лица, регистрации предприятия и/или лицензирования заготовки древесины. 3. Все другие формы незаконной деятельности, связанные с лесом, в том числе незаконная торговля древесиной.

Незаконная рубка недавно была признана в качестве одной из форм транснациональной организованной преступности и признана серьезной темой для международно-согласованного вмешательства. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что участниками являются очень разные типы действующих лиц с пересекающимися интересами и сговором легальных и нелегальных предпринимателей, корпораций, «традиционных» преступников, а также государственных структур и учреждений. В некоторых частях мира организованная преступность в лесном секторе может быть чрезвычайно жестокой и связанной с финансированием войн и конфликтов.

В силу своей природы, незаконным рубкам леса трудно дать количественную оценку и отслеживать в течение длительного времени. В то время как различные исследования дают тревожные цифры, прямое сравнение во времени и по географическим регионам затруднено из-за расходящихся определений, допущений и методологий. Не всегда ясно, какой метод был использован в тех или иных исследованиях для количественной оценки незаконной рубки и связанной с нею торговли древесиной; поэтому различные незаконные действия в лесу могут быть измерены по-разному, что в дальнейшем приводит к трудностям в количественной оценке и сопоставлении оценок в течение любого заданного периода времени. В связи с этим, количественное определение необходимо аппроксимировать, а текущие оценки указывают на то, что масштаб ежегодной глобальной рыночной стоимости незаконных рубок и связанной с ними торговли древесиной лежит в интервале от 10 до 100 миллиардов долларов США.

Количественная оценка ещё более осложняется, когда в уравнение включены внутренние рынки древесины, потому что исторически эти рынки не отслеживались столь же регулярно и широко, как международные. **Имеющиеся данные подчеркивают, что на внутренние рынки приходится наибольшая доля потребления незаконной и неофициальной заготовки древесины и изделий из неё,** и лишь небольшой процент достигает международных рынков. В целом, наиболее вероятно незаконная заготовка и торговля древесиной лиственных, чем хвойных пород. Нелегально произведённые изделия из древесины (за исключением пиломатериалов) будут продаваться незаконно с большей вероятностью, чем легальная продукция из древесины. Фанера имеет самый высокий процент нелегального производства и торговли, и почти вся незаконно произведённая фанера лиственных пород идет на экспорт. Глобальные рынки включают страны-производители, транзита, переработки и потребления. Местные, региональные и глобальные рынки легальной и нелегальной продукции из древесины являются взаимосвязанными, что создаёт дополнительные трудности в области мониторинга и решения проблем незаконных рубок и связанной с ними торговли древесиной.

Несколько стран доминируют в отношении незаконных рубок и связанной с ними торговли древесиной. Китай стал крупнейшим импортером и экспортером изделий из древесины в мире, а Индия и Китай недавно обогнали ЕС, США и Японию в качестве основных стран-импортеров. По состоянию на 2014 год доминирующие страны-производители как легальной, так и нелегальной тропической древесины были Бразилия, Индонезия и Малайзия. Япония остается крупнейшим импортером фанеры из древесины тропических лиственных

Масштабный незаконный оборот древесины из Индонезии в Малайзию внутри Борнео. Древесина красного дерева (*Shorea*), незаконно заготовленная в индонезийском национальном парке Бетунг Керихун ждет нелегальной вывозки в соседнюю Малайзию (провинция Саравак). Фото © Tim Boekhout van Solinge (2005)

пород. С точки зрения экспорта, на долю Юго-Восточной Азии приходится более половины экспорта нелегальных круглых лесоматериалов и пиломатериалов (где Мьянма и Лаос играют главную роль). В Южной Америке на долю Бразилии приходится подавляющее большинство древесины незаконного происхождения и экспортируемого круглого леса и пиломатериалов, поставляемых, в основном, в США, ЕС и Китай. Возрос экспорт круглого леса и пиломатериалов из Камеруна, Демократической Республики Конго и Республики Конго, а Китай с 2012 года превзошел ЕС в качестве крупнейшего импортера из бассейна реки Конго. В Океании крупным игроком стала Папуа-Новая Гвинея. Тем не менее, незаконные рубки не ограничиваются регионами тропических лесов: они обнаруживаются также в районах с умеренным или бореальным климатом, где Россия, например, оказалась в качестве основного источника нелегальной древесины из умеренных и бореальных лесов.

Понимание движущих сил нелегальной деятельности в лесу необходимо для определения эффективных ответных мер управления. Движущие силы незаконной рубки, деградации лесов и обезлесения зачастую перекрывают друг друга. Лесные земли в сельских районах подвержены трансформации в результате сложных взаимодействий социальных, экономических, политических, культурных и технологических процессов на местном, национальном и глобальном уровнях. В основе лежит характер землепользования, находящийся под влиянием экономической и культурной обстановки, поощряемой плохим управлением, и в которой живут землепользователи. Мощный дисбаланс между экономическими субъектами лежит в основе многих решений в отношении незаконных видов землепользования, и часто именно экономические и политические элиты пожинают наибольший экономический эффект.

Спорные и конфликтные землевладения являются основополагающими факторами незаконных рубок, деградации лесов и их утраты. Хотя 86 процентов лесов мира находятся в государственной собственности, на практике около 60 процентов земли и ресурсов во всем мире управляется на основе норм обычного права, из которых менее одной пятой являются официально признанными. Во многих тропических странах инвестирование в производство древесины начинают с прояснения вопросов землевладения, чтобы свести к минимуму земельные конфликты, повысить интерес землепользователей в более устойчивом управлении их ресурсами, а также для облегчения контроля за деятельностью в лесу.

Еще одним важным фактором незаконных рубок является строительство дорог, которым отведено центральное место в модели экономического развития большинства стран. В лесных районах такие дороги часто построены для обслуживания крупных сельскохозяйственных предприятий, возникающих в результате конверсии леса.

Коррупция, несовершенные правила и неадекватное правоприменение, ограниченные финансовые стимулы, зарегулированность, игнорирование потенциала обычных лесопользователей и концентрация краткосрочного внимания на экономическом росте с точки зрения городской перспективы – всё это означает, что усилия по пресечению незаконных рубок леса имеют на сегодняшний день ограниченный успех. Хотя в краткосрочной перспективе это может принести прибыль (для отдельных групп), часто такая незаконная деятельность встречается в странах, богатых лесными ресурсами, но со слабыми институтами, лишающими их долгосрочного экономического процветания и часто ущемляющими права человека.

Социальные, экономические, политические и экологические последствия незаконных рубок многогранны, взаимосвязаны и зависят от различных путей. Отнесение конкретных последствий к незаконным лесозаготовкам является сложной задачей, отчасти из-за сходства воздействий законных и незаконных рубок леса. Незаконные рубки и связанная с ними торговля древесиной воспринимаются как имеющие особенно негативное воздействие на окружающую среду и приводящие к значительным потерям государственных доходов. Однако, не все последствия могут быть отрицательными, по крайней мере, с точки зрения конкретных заинтересованных сторон или при рассмотрении вопроса только в краткосрочных временных рамках. Например, незаконная вырубка леса может позволить местным жителям дать некоторый срочно необходимый доход от местных лесов. В других случаях он может предоставить капитал, который можно обратить в продуктивный объем инвестиций и социальных услуг, как это может быть и в случае незаконного обращения лесов в более прибыльные виды землепользования.

Влияние незаконной вырубке леса может быть прямым, косвенным и суммарным, и между ними часто формируются причинно-следственные связи, которые трудно распутать. Кроме того, эти воздействия часто сопряжены с такими факторами вне лесного сектора, как агропромышленный комплекс и фермерские хозяйства, которые могут усилить эти воздействия. В то время как прямое влияние легче наблюдать и измерять, то с косвенным всё менее очевидно. Суммарное воздействие определить труднее из-за временных лагов и более сложных причинно-следственных связей между прямым и косвенным воздействием, а также другими сопутствующими факторами.

Социальные последствия от незаконной рубки леса смешанные. Мелкие фермеры, коренные народы, безземельные и традиционные общины могут получить выгоду от заготовки древесины с нарушением имеющихся национальных правил, поскольку это даёт им дополнительный источник столь необходимого дохода и ресурсов. В то же время, незаконные виды деятельности в лесу, осуществляемые другими (например, с помощью лесозаготовительных компаний или криминальных сетей), как правило, оказывают давление на местные субъекты, создавая им неравные условия для работы на рынках.

Экономические последствия от незаконной деятельности в лесу включают в себя перекос на рынках лесоматериалов с последующим негативным воздействием на определение цены и распределение выгод, а также недооценки имеющихся запасов древесины. В то время как незаконные рубки леса способствует созданию рабочих мест и доходов, часть из которых расходуется на местном уровне, незаконные лесозаготовки, как правило, дают работникам более низкое вознаграждение. Незаконные виды деятельности также

приводят к значительным потерям государственных доходов и ведут к истощению запасов древесины и дальнейшему снижению экономической привлекательности ведения хозяйства в оставшихся лесах по сравнению с другими видами землепользования. Кроме того, незаконные рубки леса представляют собой высокий риск для инвесторов.

Политические последствия включают ослабление политических методов управления лесами путем длительного сохранения коррумпированного поведения и образа действий, способствуя тем самым поддержанию порочного круга плохого управления (коррупционеры получают власть в результате незаконных доходов, а затем могут поддерживать плохое управление для сохранения доходов и получения большей власти). Незаконные рубки леса также способствуют увеличению незаконного присвоения государственных ресурсов.

Воздействие незаконных рубок на окружающую среду может быть значительным, но его трудно отличать от подобного влияния легальных рубок, тем более, что незаконные рубки не могут быть сами по себе приравнены к неустойчивому управлению лесами как таковому. Тем не менее, воздействия на окружающую среду, которые могут быть отнесены к незаконной рубке леса, в частности, к незаконному преобразованию леса, включают быструю потерю углерода, утрату биоразнообразия и увеличение водного стока и эрозии почвы.

Можно выделить различные траектории и пути, формирующие специфические воздействия: 1. **Крупномасштабные незаконные лесозаготовки**, практикующиеся компаниями, имеющими легальный доступ к лесам, но нарушающими правила разными способами, ведут к более крупному вмешательству в лесах с существенными краткосрочными доходами, но с высокими государственными потерями и деградацией лесов. 2. **Мелкое и кустарное производство** оказывает воздействия, которые трудно обобщить, поскольку они составляют весьма разнородную группу субъектов (с различными методами управления, работающими в различных масштабах и уровнях интенсивности), генерирующие краткосрочные экономические выгоды и медленный процесс деградации лесов. 3. **Незаконное преобразование лесов под сельхозпользование** оказывает крайне непостоянное воздействие в зависимости от характера преобразования лесов – будь то крупномасштабные плантации или традиционные системы мелких фермерских хозяйств. В конечном счете, незаконная конверсия лесов, вероятно, оказывает значительное негативное воздействие на лесные товары и услуги, оказывая при этом значительное отрицательное влияние на источники средств к существованию и продовольственную безопасность местного населения.

Уничтожение тропических лесов в Таиланде – вид с высоты птичьего полета. Фото © Fotolia: khlungwangchao

Для борьбы с незаконными рубками и нелегальной торговлей древесиной было разработано несколько международных, региональных и национальных ответных политических мер, таких как FLEG (ФЛЕГ) – «совершенствование правоприменения и управления в лесном секторе», FLEGT (ФЛЕГТ) – «совершенствование правоприменения и управления в лесном секторе и торговле» или внутреннего законодательства в странах-потребителях, запрещающего ввоз нелегальной древесины на ключевые рынки (в том числе, в США, ЕС и Австралию). Меры включают в себя правовые механизмы в странах-потребителях, между странами-производителями и странами-потребителями, улучшение землепользования и снижение налогов. Подготовка кадров и наращивание потенциала, в том числе в области использования лесных информационных систем на основе дистанционного зондирования, также являются важными инструментами для борьбы с незаконными рубками. Кроме того, продвигаются глобальные инициативы по сертификации и углеродным рынкам как средствам поощрения легальной эксплуатации лесов. В то время как экономические последствия такой политики вызвали ответную реакцию в некоторых странах-производителях, её влияние часто приглушено, поскольку большинство незаконной древесины торгуется на внутреннем рынке. Кроме того, проверка законности с ограниченным географическим охватом может, где это дает результаты, изменить маршруты следования нелегальной древесины в сторону менее регулируемых рынков.

Осуществление политики, направленной на борьбу с незаконными рубками и связанной с ними торговлей древесиной, создает различные проблемы. В некоторых случаях сложность соблюдения и проверки процедур подтверждения законности действий отрицательно сказывается на мелких лесозаготовителях и/или подрывает права коренных общин и других менее властных членов общества из-за их ограниченных возможностей для понимания и следования этим процедурам. Кроме того, слабый контроль часто является проблемой, в том числе, из-за отсутствия самих возможностей, технических, логистических или других причин. Цепочкам поставки изделий из древесины по-прежнему не хватает прозрачности и прослеживаемости для получения гарантий о законности древесины. Технологические инструменты, применяемые в судебно-медицинской экспертизе, могут помочь в проверке древесины и обнаружении нелегальной древесины. Кроме того, **роль преступных сетей, связанных с древесиной, часто недооценивается.** В конечном счете, для борьбы с лесными криминальными сетями и для ограничения возможности их преступной деятельности необходимо международное (и двустороннее) сотрудничество полиции и правосудия. В то время как на сегодняшний день уголовные дела возбуждались редко, но, когда это происходило, они давали положительные результаты, предполагая, таким образом, что необходимо больше (двусторонних) уголовных расследований, как это есть в других областях борьбы с серьезными преступлениями и организованной преступностью.

Несомненно, понимание сложности незаконных рубок и связанной с ними торговли древесиной рассматривается как ключ для разработки эффективных мер управления. Причины и следствия различных аспектов незаконной лесной деятельности, а именно: «незаконная рубка леса», «неофициальная рубка» и «другие незаконные виды деятельности в лесу» сильно варьируют. Кроме того, необходимо понять, участвует ли организованная преступность в незаконной лесной деятельности, в частности, в нелегальной переработке леса и других незаконных действиях. Напротив, рубка без соблюдения формальностей может приводить к разрушению прав коренных общин, нечетких прав владения, запутанности способов соблюдения и проверки. На самом деле,

